

42-летний воронежец может стать героем заемщиков. Ему удалось применить против банка «Тинькофф. Кредитные системы» коронный прием банкиров.

Изменив написанные мелким шрифтом условия типового договора, он теперь через суд требует от банка 24 миллиона рублей: «Я хочу доказать, что клиенты могут предлагать свои кредитные условия», – утверждает он.

Воронежец направил в юридическую службу банка для урегулирования спора в досудебном порядке претензию, в которой указал сумму в 24 миллиона рублей. Претензия основывается на том, что банк нарушил условия кредитного договора. Подписав договор, банк согласился взять на себя обязательства, предложенные Алексеевым. Условия кредита из анкеты-заявления, прописанные в документе мелким шрифтом, клиент изменил на свои.

Банкиры подписали документ, судя по всему, автоматически, не разбирая текст, не зная, что клиент предложил свои условия. Ранее суд признал договор клиента законным. Так заемщик добился права не платить проценты и штрафы, которые с него пытались взыскать.

«Я хочу доказать, что по статье 1 Гражданского кодекса не только банки, но и обычные люди имеют право на свободу договора. По закону, клиенты могут предлагать банкам свои условия. Если честно, я не ожидал, что банк подпишет договор, который я написал. Заполнил анкету-заявление и направил его в банк ради шутки, и очень удивился, когда через месяц мне пришла кредитная карта», – заявляет он теперь.

Воронежец с самого начала не платил проценты по кредитной карте. Возвращал банку только то, что брал – то есть «тело» кредита. Как и было указано в его договоре, который подписали банкиры.

Несмотря на то, что клиент доказал в суде право не платить проценты и штрафы, которые с него пытались взыскать, из банка ему до сих пор приходят SMS-сообщения. В них написано, что Алексеев должен банку с учетом просрочек, комиссий и штрафов более 45 тысяч рублей – сумму, которую с него пытались взыскать в 2012 году. Тогда суд установил, что договор, подписанный в 2008 году, беспроцентный и безлимитный – полностью законен.

Также суд подтвердил, что клиент имел полное право, как одна из сторон, предлагать свои условия. По решению суда от 6 сентября 2012 года, в пользу банка с Алексеева была взыскана только сумма основного долга – 19 тысяч рублей. 4 декабря после апелляции оно вступило в законную силу.

«В свое время я, как и многие россияне, обжегся на кредитной карте, которую получил по почте в 2005 году. По той карте все суды я проиграл. Мне пришлось выплатить огромные проценты за пользования средствами банка...

Когда в 2008 году мне по почте пришло предложение от «Тинькофф. Кредитные системы», где мелким шрифтом мне предлагают взять кредит под большие проценты. Я уже знал, что в Гражданском кодексе существует статья первая о свободе договора между двумя сторонами, и я вправе предложить банку свои условия. Что я и сделал», – рассказывает он теперь.

Все предложенные банку условия Алексеев выложил на специально созданный им сайт tcsbank.at.ua. Там указано, что за каждое изменение условий договора ТКС-банк обязуется выплатить ему компенсацию в 3 миллиона рублей, за его расторжение по инициативе банка – 6 миллионов рублей.

«Банки в документах часто отсылают клиентов на сайт, чем, видимо, и воспользовался

заемщик, – объяснил изданию руководитель розницы крупного российского банка. – Все это довольно нервная история».

«Этот случай может оказаться прецедентом в российской судебной практике, который демонстрирует, что даже банки порой не могут качественно изучить текст договора – что же говорить о заемщиках», – надеется представитель заемщика Дмитрий Михалевич из юридического агентства «Консультант».

«Случай курьезный, но единичный, других нет и не будет, поскольку все поступающие в банк документы подвергаются многократной проверке», – настаивает представитель ТКС-банка Олег Анисимов, объясняя произошедшее в 2008 году «однократным техническим сбоем».

Олег Тиньков первым в России применил схему выдачи кредита без личного общения с заемщиками. Клиенту достаточно направить анкету-доверенность компании, указанной банком, а она от его имени заключит договор с банком. Кредитная карточка придет по почте, пользоваться деньгами клиент сможет, даже не прикоснувшись к договору, где может быть написана эффективная ставка по кредиту.

К слову, 6 августа проблему «мелкого шрифта» в кредитных договорах обсуждали президент Владимир Путин с главой «Сбербанка» Германом Грефом.

«Финансовые учреждения должны предоставлять свои продукты так, чтобы для получателей кредитов было изначально все понятно, – обратил внимание президент. – Чтобы там не было каких-то закопанных вещей, которые люди изначально не видят: где-то в конце мелким шрифтом что-то написано – а потом сталкиваются с реальными проблемами, к которым не готовы. Это и для людей плохо, и для финансовых учреждений», – указывал главе банка Путин.

Сегодня 20% доходов домохозяйств тратится на обслуживание кредитов. Но очень многие, прибегая к ним, обжигаются на замаскированных комиссиях и платежах.